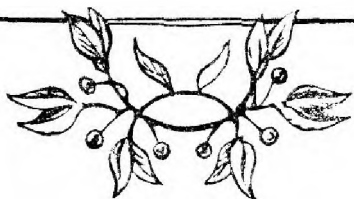

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ЯЗЫКЕ

Х Р Е С Т О М А Т И Я

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
А. М. ДОКУСОВА

•
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

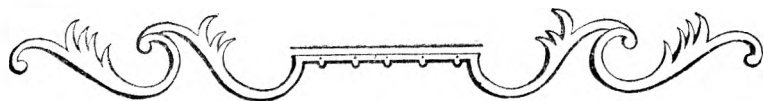
A small, symmetrical decorative flourish consisting of two curved lines meeting at a point, resembling a stylized arrow or a wing.

A decorative flourish consisting of a central scroll-like element with two symmetrical wings or flourishes extending outwards.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Л Е Н И Н Г Р А Д

1 9 5 5

Д. И. Фонвизин

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

ОБ ОБОГАЩЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

<...> установление Российской Академии <...> много спешествовать будет к образованию и обогащению русского слова. Слышу я, что Академия упражняется в составлении русского лексикона и грамматики. Без сомнения, сей труд будет весьма полезен; но кажется мне, что между тем, как Академия сим занимается, может она, <...> дать упражнение и тем российским писателям, кои не суть члены Академии. Она может <...> задавать ежегодно материи к витийственным сочинениям, награждая победителя в красноречии и возбуждая тем соревнование между писателями. Россия имела между государями своими великих благодетелей, кои достойны благодарности. Имела она также и между сынами своими истинных отечестволюбцев, которых дела достойны быть преданы потомству. Можно также задавать и материи нравоучительные, словом: упражнять писателей во всех родах сочинений и тем возвращать русского слова богатство, красоту и силу.

*Письмо от Стародума. Соч., стр. 838. **

«Синоними изобретены на тот же конец, чтоб попеременно употреблять в пространнх сочинениях одно и то же значущие слова, а не для превращения оных в другой смысл».

Сие рассуждение г-на критика жалко слышать. Уже давно решено философами, что одних и то же значущих слов нет на свете; как же быть им изобретенными на тот конец, чтоб в пространнх сочинениях употреблять их попеременно? Если станем рассматривать, в чем состоит сходство синонимов, то найдем, что одно слово не объемлет никогда всего пространства и всей силы знаменования другого; сходство между ними состоит только в главной идеи. Неужели многословие составляет изобилие языка?

* Д. И. Фонвизин. Полное собрание сочинений. СПб., 1888. Все ссылки по этому изданию.

И какое было бы его дурацкое богатство, если б десять или больше слов изображали в нем одну только идею? Тут память бы лишь тщетно обременилась; тут один слух чувствовал бы разность в звуке слов, но разум не внушал бы никакого удовольствия, не ощущая ни силы, ни точности, ни пространства, ни тонкости, каковые могут иметь человеческие мысли. Судя по такой критике, я думаю, что если б г-н критик был повар, то бы конечно в большой обед поставил он с одним кушаньем блюд тридцать.

*Из примечаний на критику Опыта российского Словownika.
Соч., стр. 810.*

Далее в *примечаниях* нашел я следующее, совсем излишнее рассуждение: «Провинциальные слова, неизвестные или неупотребляемые в столицах, напрасно изгонять из словаря, ибо некоторые из них послужат к обогащению языка, каковы суть: *луда, тундра* и проч.» Правда, что если б в *начертании* таковое изгнание предписано было, может быть в словаре нашем не было б ни *луды*, ни *тундры*. Воля Господня! и тут беда была б не велика.

*Письмо к О. П. Козодавлеву о плане российского словаря.
Соч., стр. 920.*

ОБ ОРАТОРСКОМ ИСКУССТВЕ В РОССИИ

<...> отчего имеем мы так мало ораторов? Никак нельзя положить, чтоб сие происходило от недостатка национального дарования, которое способно ко всему великому, ниже от недостатка российского языка, которого богатство и красота удобны ко всякому выражению. Истинная причина малого числа ораторов есть недостаток в случаях, при коих бы дар красноречия мог показаться<...> Демосфен и Цицерон в той земле, где дар красноречия в одних похвальных словах ограничен, были бы риторы не лучше Максима Тиранина; а Прокопович, Ломоносов, Елагин и Поповский в Афинах и Риме были бы Демосфены и Цицероны<...> Разные мнения и голоса Елагина, составленные по долгу звания его, довольно доказывают, какого рода и силы было бы российское витийство, если бы имели мы где рассуждать о законе и податях, и где судить поведение министров, государственным рулем управляющих.

Письмо от Стародума. Соч., стр. 837.

ПРОТИВ ПЫШНЫХ ФРАЗ

Риторика хотя имеет основание и гораздо слабее, нежели прочие науки, но пред несколькими временем переменяла нрав свой и начала гордиться, а чтобы прибавить себе более почтения и славы, нежели чему она достойна, то сделала себе ходули и вы-

ступила в них в собрание многих наук. По несчастью ее, был тогда превеликий ветер, который так сильно в первый раз дунул, что у риторики юбка поднялась до колена. Сей случай огорчил ее весьма, а особливо тем, что шел тогда мимо ее молодой кавалер, который из всей силы тому смеялся; она рассердилась так за то на ветер, что начала его ругать, для чего не делает он почтения дамам, а особливо в присутствии кавалеров. Не прогневайся, пожалуй, отвечал ей ветер: я исполняю свою должность, и когда вам сделалась через то обида, то причиною тому не я, а ваши ходули. Напрасно хотелось вам быть на аршин выше, нежели каковы в самой венци: а когда-б ходили вы на своих ногах, то-б ни малого беспокойства я вам не сделал.

Риторика и ветер. Соч., стр. 218.

Бобр стихотворческими своими сочинениями такую приобрел в лесу славу, что был у зверей и птиц так, как Гомер у людей. Он сочинял такие стихи, которые почитались в лесу беспримерными... Бобр в состоянии был самые сухие материи описывать громко и великолепно. Стихов его никто не мог разуметь; столь пышны и громки они были! В описании таких приключений, которые никогда не бывали, или и совсем в натуре быть не могут, был он столь искусен, что превосходил греческих и латинских стихотворцев. Сие было причиною, что обыкновенно называли его великим стихотворцем. Неизвестно, в которой стране леса он родился. Четыре провинции ссорились за то так, как известные города о рождении Гомеровом; ибо всякая приписывала себе честь, что она произвела в свет великого стихотворца. Словом, бобр приобрел себе от всех славу и почтение. Но как честолюбие пределов не имеет, то и бобр тем не совсем был доволен. Он желал также, чтоб имя его известно было и в других странах. А как услышал он о некоем острове, отдаленном миль на десять от леса, то велел себя перенести туда птице струсу. Жители того острова, которые состояли из разных зверей и птиц, одарены были натуральным разумом. Они старались только об одних полезных науках, а особливо хранили правду и не имели понятия о поэзии. Напротив того, тот был у них в почтении, кто говорил ясно и разумно. Бобр принят был от них сперва довольно ласково; но как услышали они, в чем состоят великие его свойства, то-есть: лишать слов натурального порядка, речь делать темною и непонятною, описывать приключения, которых совсем никогда не бывало, и призывать богов и богинь в помощь, когда начнет залягаться; то стали они бобра презирать и за такую бесполезную тварь считать, которая недостойна жить у них на острове. Наконец дошло уже и до того, что некоторые вздумали о бобре, что он сошел с ума, и приняли-было намерение связать его. Но потом большая часть голосов приговорили выгнать его из острова, что совершено было попрежнему птицею струсом.

Великий стихотворец. Соч., стр. 243.

САТИРА НА ДВОРЯН, КОТОРЫЕ «ГОВОРЯ ПО-РУССКИ,
ЗАИКАЮТСЯ ПО-ФРАНЦУЗСКИ»

Советница. Без сомнения, мы рождены под одною кометою.

Сын. Все несчастье мое состоит в том только, что ты русская.

Советница. Это, ангел мой, конечно, для меня ужасная погибель.

Сын. Это такой *default*, которого ничем загладить уже нельзя.

Советница. Что-ж мне делать?

Сын. Дай мне в себе волю. Я намерен в России умереть. Я сыщу *occasion favorable* увезти тебя в Париж. Тамо остатки дней наших, *les restes de nos jours*, будем иметь утешение проводить с французами; там увидишь ты, что есть между прочими и такие люди, с которыми я могу иметь *société*.

Советница. Верно, душа моя! Только, я думаю, отец твой не согласится отпустить тебя в другой раз во Францию.

Сын. А я думаю, что я его увезу туда с собою. Просвещаться никогда не поздно; а я за то поручую, что он, съезжая в Париж, по крайней мере хотя сколько-нибудь на человека походить будет.

Советница. Не то на уме у отца твоего. Я очень уверена, что он нашу деревню предпочтет и раю и Пари. Словом, он мне делает свой кур.

Сын. Как! Он мой риваль?

Советница. Я примечаю, что он смертно влюблен в меня.

Сын. Да знает-ли он право честных людей? Да ведает-ли он, что за это дерутся?

Советница. Как, душа моя! ты и с отцом подраться хочешь?

Сын. Et pourquoi non? Я читал в прекрасной книге, как бишь ее зовут... *le nom m'est échappé* да... в книге *les sottises du temps*, что один сын в Париже вызывал отца своего на дуэль... а я, или я скот, чтоб не последовать тому, что хотя один раз случилось в Париже?

Советница. Твой отец очень смешон... такие дураки... ах, как он легок на помине-то... вот он и идет.

Бригадир. Соч., стр. 78—79.

